

Октябрь 2015 :: Андрей МАНОЙЛО
БЕРЛИНСКИЙ «ШТОПОР» ПЕТРА ПОРОШЕНКО

24 августа 2015 года в Берлине прошла очередная встреча Ангелы Меркель, Франсуа Олланда и Петра Порошенко якобы в нормандском формате. У этой «нормандской» встречи есть одна особенность: впервые она прошла без участия российской стороны. Украинцы, выступив за «экстренный» созыв нормандской четверки, забыли пригласить Россию.

Мотивы украинской стороны понятны: по мнению Киева, Россия — «агрессор», именно на ней лежит основная вина за «неисполнение минских соглашений». Это при том, что Россия вообще не является субъектом минских соглашений, в них нет ни одного пункта, обязывающего Россию что-либо исполнять. Такое поведение нынешней Украины — не новость, правительство П. Порошенко продолжает разыгрывать на все лады спектакль, срежиссированный в Вашингтоне. Настораживает лишь то, с какой готовностью лидеры Германии и Франции приняли посыл, предложенный Киевом, и выразили готовность участвовать в разыгрываемой театрализованной постановке.

Западные дипломаты проявляют в этой области осведомленность едва ли не лучшую, чем официальные представители ополчения. Министр иностранных дел Франции Лоран Фабиус, не дожидаясь итогов встречи, поспешил озвучить позицию французского правительства: «военные операции должны быть немедленно прекращены и войска должны быть выведены»; «мы должны восстановить условия, необходимые для проведения выборов в Донбассе». Учитывая, что Россию на встречу не позвали, не возникает ни минуты сомнения в том, что требование «войска должны быть выведены» адресовано именно к России, которая, по мнению украинских пропагандистов, держит на Донбассе «крупную группировку оккупационных войск».

Второе заявление, начинающееся с оборота «мы должны», сформулировано в еще более жестком ключе: это императив, безусловное требование ультимативного характера, призывающее Запад одобрить представленный П. Порошенко план «окончательного решения русского вопроса» на Юго-Востоке Украины. Разумеется, силовым путем. Для этого, по информации ополченцев, у границ ДНР и ЛНР собрана девяностотысячная ударная группировка украинских карателей. При этом свое заявление Фабиус делает от лица представителей западных стран. Он говорит «мы должны», что само по себе означает, что все формулировки заранее согласованы и «экстренная встреча» в Берлине — всего лишь повод для того, чтобы их официально озвучить.

Причиной экстраординарной спешки со стороны украинских политиков является, по их словам, «резкое ухудшение ситуации на Донбассе». Интересно, что это очередное «резкое ухудшение» мистическим образом совпадает с празднованием очередной годовщины «независимости» Украины, которое состоялось в Киеве и по всей стране 24 августа сего года. Вряд ли совпадение двух событий — экстренного созыва встречи нормандской «тройки» по настоятельной просьбе Украины и Дня независимости — является случайным. В политике случайностей и совпадений не бывает, значит, все это — акты одного и того же спектакля, конечной целью которого является легитимация силового решения донбасского вопроса.

Для этого вдоль линии соприкосновения сосредоточена 90-тысячная ударная группировка, хорошо обеспеченная вооружением (в том числе тяжелым), обученная иностранными

инструкторами. Украинские саперы разминируют заградительные минные поля на направлениях, удобных для наступления танковых колонн на Донецк и Луганск, снимают колючую проволоку. Офицеры и резервисты отозваны из отпусков. «Окончательное решение русского вопроса» в Донбассе планируется осуществить в обход минских соглашений (исполнению которых, по мнению Украины и Запада, препятствует Россия), с фактического одобрения США и ЕС. Причем, по мнению украинских политиков, это надо делать именно сейчас, до наступления холодов, пока в Киеве не начались «холодные» бунты, пока для нынешней украинской хунты возмущенный народ в центре Киева (и в ряде других крупных городов) не стал более опасным, чем ополченцы на Юго-Востоке. Здесь просматривается примитивный политический ход, который также подсказан украинским лидерам их кураторами из США.

Примечательно, что еще до начала «нормандской» встречи в Берлине по заявлениям украинской стороны можно было определить, каким именно планируется ее исход: укродипломаты так старались подготовить заранее мировое общественное мнение к тем антироссийским заявлениям, которые будут озвучены 24 августа, что, как всегда, перестарались. В этом — отличительный почерк украинского руководства, по которому, как по отпечаткам пальцев, можно их вычислить в любой точке мира, куда бы они ни отправились или куда бы ни иммигрировали. С таким противником легко работать — украинские политики и дипломаты всегда спешат наперегонки забежать «вперед телеги», тем самым демаскируя и раскрывая тайные комбинации, которые умело плетет Запад в точном соответствии со всеми заповедями и канонами дипломатической практики. Комбинации, в которых нет «защиты от дурака».

Именно эту «защиту» в очередной раз испытал на прочность украинский президент. Именно поэтому в ходе встречи и последовавшей за ней пресс-конференции лидеры Германии и Франции отчасти дистанцировались от заявлений своего украинского коллеги, в свою очередь заявив, что трехсторонняя встреча с участием Порошенко, но без Путина — событие, конечно, важное, но для выработки значимых решений по Украине участие России необходимо: в урегулировании украинского кризиса Россия играет ключевую роль, ни одно решение, принятое в обход России, не будет полезным для общего дела. Ангела Меркель чуть ли не в лицо Петру Порошенко заявила, что ситуацию в Украине необходимо обсуждать с российским президентом¹, а Франсуа Олланд поспешил добавить, что «для реализации минских договоренностей точно необходимы новые переговоры». Основная цель берлинской встречи — не что иное, как подготовка новых встреч в «нормандском формате»: «для этого мы здесь и собрались»². Неуклюжее поведение украинского президента заставило его западных партнеров срочно отыграть партию назад.

Подготовительный этап к «сепаратной» встрече в Берлине начался еще 19–20 августа, когда в Берлине эксперты стран «нормандской четверки» обсуждали «некоторые юридические аспекты конституционной реформы на Украине»³. По итогам встречи представители Германии и Франции заявили, что переговоры были сложными, но конструктивными. Вместе с тем украинская сторона поспешила заявить о том, что на переговорах с немецкими и французскими экспертами последние от лица своих стран выразили безусловную поддержку планам Киева в отношении реализации предусмотренного минскими соглашениями комплекса мер, в том числе конституционной реформы и порядка проведения выборов в отдельных районах Донецкой и Луганской областей. МИД России по этому поводу выразил недоумение, сообщив, что заявления, сделанные украинской стороной, не соответствуют действительности: «Изъяны аргументации украинских партнеров очевидны»⁴.

Расчет украинских властей был предельно прост. В ходе встречи 24 августа в Берлине

в отсутствие России обвинить ее в срыве минских соглашений. Особенно в части, касающейся режима прекращения огня, вывода якобы имеющихся на Юго-Востоке российских войск и срыва намеченного Украиной плана проведения местных выборов в ЛНР и ДНР. А затем, пользуясь молчаливым попустительством Запада, заявить, что восстановить действие минских соглашений на территориях, контролируемых ополчением, можно только силой. Порошенко же будет говорить, что он обязан начать новое наступление на Донбасс — не только для того, чтобы восстановить действие конституции Украины на территории отдельных районов Донецкой и Луганской областей, но и для того, чтобы восстановить на этих территориях действие международного права — тех самых Минских соглашений, в срыве которых виноваты, по консолидированному мнению Украины и Запада, ЛНР, ДНР и стоящая за ними Россия.

Это еще раз подчеркивает, что Минские соглашения никогда не воспринимались украинским руководством как документ прямого действия — для Порошенко и его американских кукловодов они всегда были лишь предлогом, позволяющим выиграть время, необходимое для повторной мобилизации частей и подразделений, разбитых под Донецком, для их оснащения, обучения, пополнения ради одной-единственной цели — нового наступления на Донбасс. Психология Порошенко и других представителей новой власти в Украине такова, что они попросту не видят иного решения проблемы с Юго-Востоком, кроме силового подавления и полного уничтожения оппонентов. Договариваться с политическими противниками они не умеют, не хотят и боятся.

Народные лидеры Русской весны, пользующиеся заслуженным авторитетом и доверием народа, в случае прихода их в Раду попросту сметут нынешних марионеток. Кроме того, США давно уже неоднократно заявляли, что они готовы воевать в Украине руками украинской хунты «до последнего украинца». Минские соглашения в этих условиях воспринимаются украинским руководством как ширма для подготовки нового наступления, а Запад, прекрасно, кстати, осведомленный об этом, делает вид, что ничего не видит. Вот почему Порошенко подписал Минские соглашения под угрозой военной катастрофы украинской армии в Дебальцево со всеми очевидными последствиями — прорывом фронта и паническим бегством украинских карателей. Их уже никто не мог остановить — ни американцы, ни ЧВК, ни заградотряды Правого сектора. Порошенко согласился с минскими документами, заранее зная, что никогда не будет выполнять их положения. Это объясняет и тактику, выбранную украинской стороной в ходе исполнения минских соглашений: максимально затянуть время, «согласовывая формулировки».

Киев постоянно выдвигает свои трактовки точных и не нуждающихся в дополнительном толковании и интерпретации минских положений. Представляет собственные планы проведения выборов в ДНР и ЛНР, составленные таким образом, чтобы руководство ДНР и ЛНР заведомо отказалось их принять и тем самым было обвинено в срыве реализации минских соглашений. Сводит понятие особого статуса, прописанного в минских соглашениях, к понятию расширенной автономии муниципальных образований в отдельных районах Донецкой и Луганской областей. И далее в том же духе.

Смысл такой «дипломатии» предельно прост: точная и доскональная реализация Минских соглашений будет означать автоматический конец нынешнего украинского режима. Вместе с тем Минские соглашения — документ рабочий, очень хорошо продуманный и точно просчитанный. При наличии воли к его исполнению у всех участников мирного процесса Минские соглашения смогли бы всего в течение полугода привести вооруженный конфликт в Донбассе в фазу полного урегулирования. Вместе с тем соглашения, скорее всего, не станут

реальным инструментом мирного процесса. Их окончательно дискредитируют и спишут со счетов после того, как Киев начнет новое наступление на Донбасс. Киев всерьез настроен изменить ситуацию в свою пользу с помощью «маленькой победоносной войны», и от этих планов не откажется до тех пор, пока ополчение Новороссии не будет стоять под стенами Киева. Значит, в основе будущего всеобъемлющего урегулирования будет лежать другое соглашение, время которого еще не пришло. А Минские соглашения станут исторической платформой и основой для выработки этого нового документа. В основу которого, возможно, также войдут материалы Международного трибунала по Украине, который отправит на скамью подсудимых нынешних военных преступников — новых украинских нацистов.

Встреча в Берлине 24 августа еще раз подтвердила один бесспорный факт: как бы ни относился Запад к России, как бы ни пресмыкался перед Западом Порошенко — президент страны, гордившейся своей культурой, экономикой и защитниками, павшими на полях сражений Великой Отечественной войны, ни одно по-настоящему значимое решение по украинскому вопросу не принимается сегодня без участия России. Это просто невозможно. Такой объективный факт в очередной раз подтвердили результаты трехсторонней встречи в Берлине, на которой лидеры Германии и Франции, выслушав Порошенко, заявили ему и всему миру, что минские соглашения должны соблюдаться неукоснительно, а все остальные вопросы надо обсуждать с российским президентом. Порошенко улетел в Киев, не получив однозначного согласия Европы на его планы начать новый блицкриг на Донбассе. Но это не снижает риски перехода конфликта в новую горячую фазу, поскольку главный «кукловод» — США, не принятый в элитный «нормандский» клуб, может иметь особое мнение, отличное от мнения европейцев, на то, как именно следует решать «русский вопрос» на Донбассе. И если США решат, что еще девяноста тысячам украинских солдат пора отдать свои жизни за «Райх Америка», так оно и будет: Порошенко послушно выполнит любое решение Вашингтона.

В заключение нельзя не отметить один комичный факт. В так называемый День независимости Украины Пётр Порошенко в своем фейсбуке написал клинически странную вещь: он на полном серьезе заявил, что теперь он знает, где находится Мордор — это территория ЛНР и ДНР, а также остальной Новороссии (включая Харьков, Одессу, Херсон, Кривой Рог и т. д.). Это заявление вызвало настоящее ликование среди украинских националистов: Мордор наконец-то найден! Интересно, как это ему удавалось скрываться от глаз все эти годы?

Порошенко сделал это заявление, руководствуясь, вероятно, тремя основными мотивами. Во-первых, он очень хотел найти понимание в глазах европейцев, для которых произведения Дж. Р. Р. Толкина — классика, основанная на культурно-исторических архетипах. То есть, если что-то все же мешает европейцам ненавидеть Новороссию, то теперь, совместив образ Новороссии с Мордором, они уж точно возненавидят ее по-настоящему. И в ряды украинской армии хлынет поток европейцев-толкинистов.

Во-вторых, для нового наступления на Донбасс Петру Порошенко нужны рекруты. А где их взять, если две последние мобилизации сорвались. Людской ресурс, по-видимому, исчерпан, верные режиму западенцы толпами бегут от призыва в сопредельные страны, включая Россию. Предыдущие волны мобилизации смыли всех, самостоятельно передвигающихся на ногах, включая людей с хроническими заболеваниями и студентов. Вот и надеется украинский президент, что нехватку живой силы он восполнит за счет хоббитов, эльфов и гномов, готовых воевать против Мордора.

На берлинской встрече Порошенко, кстати, заявил, что если Украина объявит в ближайшие дни новую мобилизацию, то Европа обязана отнестись к этому с пониманием.

МАНОЙЛО Андрей Викторович,

*проректор Гражданского университета «Единой России»
доктор политических наук, профессор*

Примечания

Газета.ру, 2015, 24 авг. http://www.gazeta.ru/politics/news/2015/08/24/n_7506833.shtml

2 Олланд: необходимы новые встречи для урегулирования ситуации на востоке Украины. /

ТАСС. 2015, 24 авг. <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2206906>

3 РИА Новости. 2015, 21 авг. <http://ria.ru/world/20150821/1199366162.html#ixzz3jirtiYJk>

4 РИА Новости <http://ria.ru/world/20150824/1203273983.html#ixzz3jiqyUxPh>